

СТАНЕТ ЛИ РОССИЯ ЭКОНОМИКОЙ ЗНАНИЙ?

В.К. ЗАХАРОВ,

д. физ.-мат. наук, профессор,

ведущий научный сотрудник

Центра новых информационных технологий

МГУ им. М.В. Ломоносова

ВВЕДЕНИЕ

После того, как в ведущих странах Запада была проведена индустриализация, возникло представление о том, что, наконец-то, найден магистральный путь развития человечества и поэтому все остальные страны мира рано или поздно будут вынуждены развиваться именно в таком направлении. Данное представление немного изменилось после того, как сначала в США, а затем в Европе и Японии появились признаки перехода к какому-то новому способу жизнедеятельности. Этот новый способ жизнедеятельности был описан разными исследователями под разными названиями (*постиндустриальное общество, сетевое общество, сервисное общество, информационное общество, общество знания* и т. д.). Они полагали, что сервисный способ жизнедеятельности, так же как и ранее индустриальный, открывал перед миром новые светлые перспективы. В связи с этим стало активно внедряться представление о том, что *прогрессивная индустриальная цивилизация сменяет устаревшую аграрную цивилизацию, затем прогрессивная сервисная цивилизация сменяет устаревшую индустриальную* и т. д.

Однако такое упрощённое описание исторического процесса было принято далеко не всеми и подвергалось убедительной критике. В частности, критическое отношение к указанному представлению нашло отражение в недавней книге Ф. Уэбстера [1], в которой подробно анализируются ставшие широко известными книги Д. Бэлла [2], М. Кастельса [3] и др.

Далее показывается, что описания постиндустриального общества, сделанные Д. Бэллом, М. Кастельсом, Н. Тофлером и др., не учитывают **центро-периферийную взаимозависимость между аграрным, индустриальным и сервисным способами жизнедеятельности.**

Для установления указанной выше взаимозависимости посмотрим, как проходили процессы индустриализации и информатизации не в рамках одной страны, а в рамках мира в целом.

1. КОМПЛЕКС СПОСОБОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Древние способы жизнедеятельности, такие как *охотничье-собираТЕЛЬский, пастуше-*

Способы жизнедеятельности

ский, земледельческо-животноводческий, основаны на непосредственном изъятии из природной среды. Они являются конкретными разновидностями общего *изымающего способа жизнедеятельности*. Поэтому можно обобщенно сказать, что *изымающий способ жизнедеятельности*, связанный с *изъятием* достояния из природной среды, возник в глубокой древности и в настоящее время стал архетипическим. Этот способ называется также *сельскохозяйственным* или *аграрным*.

Однако изымающий способ жизнедеятельности даже на самых ранних этапах своего возникновения не мог существовать в одиночку без *перерабатывающего* или *промышленного способа жизнедеятельности*, связанного с обработкой и переработкой изъятых природных достояний. Этот способ называется также *индустриальным*.

Кроме того, и изымающий, и перерабатывающий способы жизнедеятельности также не могли существовать без *обслуживающего* способа жизнедеятельности, связанного с *обслуживанием* как изъятия, так и переработки. Для того чтобы устойчиво изымать и перерабатывать, нужно обучение, связанное с получением, сохранением и передачей знаний, нужен обмен, нужно управление, нужен отдых и развлечения, нужно здравоохранение и т. д.

Неизменность общей трудовой пропорции

Таким образом, все упомянутые выше способы содержательной деятельности не составляли отдельных последовательных ста-

дий в развитии человеческого общества. Они сосуществовали и сосуществуют одновременно в целом комплексе археспособов содержательной деятельности.

При этом общая трудовая пропорция между аграрным, индустриальным и сервисным способами жизнедеятельности, исчисляемая в часах рабочего времени, начала формироваться уже на этапе малой семьи и за миллионы лет эволюции отточилась в рамках всего человечества до неизменяемой величины.

В связи с этим возникает вопрос: **Каким образом некоторым социально-историческим организациям удавалось изменить внутри себя свою внутреннюю трудовую пропорцию между аграрным, индустриальным и сервисным способами жизнедеятельности?**

2. ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ СТРАНАМИ ВНУТРЕННЕЙ ТРУДОВОЙ ПРОПОРЦИИ

Центро-периферийная система

Любой социально-исторический организм, такой как семья, род, племя, простое государство, держава, империя и т. п., будем называть

номом. Под **периферией нома** понимается часть внешней среды, неразрывно связанная с номом потоками различных достояний, без которых жизнедеятельность нома невозможна.

Большую жизнедеятельную систему, состоящую из нома как центра, его периферии и всех связей и потоков между ними, естественно назвать **центро-периферийной системой** или **параномом**. Параном может быть с **активным центром** (когда центр контролирует периферию) и с **пассивным центром** (когда периферия контролирует центр).

Индустриализация и перевод аграрного производства в колонии

В терминах паранома можно дать ответ на поставленный вопрос об изменении внутренней трудовой пропорции. Для этого надо по-

смотреть, как проходили процессы индустриализации и сервисизации не в рамках одного нома, а в рамках мира в целом.

Резкое уменьшение своего аграрного производства в процессе своей внутренней индустриализации европейские страны вынуждены были **восполнять** за счёт соответствующего импорта из своих колоний ([4, 235, 180], [5, 76]).

Поэтому европейскими странами осуществлялся **целенаправленный принудительный перевод колоний на аграрный способ жизнедеятельности** [6, 174–176]. В созданных параноме европейские центры **контролировали** аграрные потоки из периферии в центр и индустриальные потоки из центра на периферию, не допуская против производимых ими индустриальных товаров никакой конкуренции.

Вывод. Индустриализация делает страну аграрно несамодостаточной. Поэтому индустриализующаяся страна вынуждена создавать **параном с контролируемой аграрной периферией**.

Во второй половине 20 века США, пользуясь результатами второй мировой войны и, в частности, дешёвой рабочей силой в **завоёванных** и разорённых войной государствах, вынесли часть своего промышленного производства на свою *промышленную периферию*, включающую в себя Германию, Италию, Японию, Южную Корею, Тайвань, Турцию, Испанию, страны Юго-Восточной Азии, Китай, Индию и т. д.

Сервисизация и перевод индустриального производства на периферию

Однако за всеми созданными в этих странах фирмами и корпорациями стояли американские деньги, технологии и владельцы, а также управление и контроль оставались в руках американцев.

Именно это позволило США к концу XX века сосредоточиться на производстве услуг, в том числе денежных и информационных. В результате они, опираясь на **принудительно созданную аграрную и индустриальную периферию**, осуществили внутри себя переход к сервисной экономике и к экономике знаний [7, гл. 17].

В созданном параноме США контролировали аграрные и индустриальные потоки из периферии в центр и сервисные потоки из центра на периферию, не допуская против производимых ими сервисных товаров никакой конкуренции.

Вывод. Сервисизация делает страну аграрно и индустриально несамодостаточной. Поэтому сервисизующаяся страна вынуждена создавать **параном с контролируемой аграрной и индустриальной периферией**.

Сказанное выше позволяет утверждать, что устойчивый внутренний «переход» страны к индустриальному или сервисному способам жизнедеятельности может происходить **только** за счёт использования периферийных стран, которые осуществляют более **низкие** (в описанном выше контексте) способы жизнедеятельности.

Восполняющая роль контролируемой периферии

Поэтому любое значительное возрастание вовлечённости населения внутри нома в индустриальный и сервисный способы жизнедеятельности **обязательно сопровождается созданием параноме с контролируемой периферией**. Контролируемость периферии означает: 1) постоянство **восполняющих** аграрных, индустриальных и других потоков из периферии в центр; 2) постоянство **сбывающих**

индустриальных, сервисных и других потоков из центра на периферию; 3) **поощрение** конкуренции для восполняющих потоков в центр и **подавление** конкуренции сбывающим потокам из центра.

Описанный выше тип *преобразовательно-восполняющей деятельности по отношению к способам жизнедеятельности* сформировался уже в глубочайшей древности на этапе малой семьи и с тех пор стал архетипом. Под *архетипом жизнедеятельности* понимается тип жизнедеятельности, который зародился в древности, стал устойчивым и благодаря его древности и устойчивости на огромном временном промежутке (вплоть до настоящего времени), имеется огромная доля уверенности, что он ещё очень долго будет существовать в будущем вплоть до неотменяемости [8–11].

Дадим более чёткое описание указанного архетипа.

Архетип трудового сохранения

Определим *внутренний аграрный трудопоказатель нома за данный год* как суммарные трудозатраты за год, осуществлённые в номе

при собственном производстве всех аграрных достояний и **исчисляемые в часах рабочего времени**. Этот показатель рассчитывается как сумма по всем работникам аграрного сектора нома всех трудовых часов за год, затраченных каждым работником на производство аграрной продукции.

В таком же исчислении определим *внешний аграрный трудопоказатель нома за данный год* как суммарные трудозатраты за год, осуществлённые, во-первых, в других номах при производстве в них всех аграрных достояний для данного нома и, во-вторых, осуществлённые как в других номах, так и в самом номе при доставке указанных (произведённых вне нома) достояний в ном. Тогда сумму внутреннего аграрного трудопоказателя и внешнего аграрного трудопоказателя нома естественно назвать *общим аграрным трудопоказателем нома за данный год*.

Аналогичным образом определим *внутренний, внешний и общий индустриальный трудопоказатели нома за данный год* и, соответственно, *внутренний, внешний и общий сервисный трудопоказатели нома за данный год*.

Пропорцию между внутренними трудопоказателями нома за данный год t , а именно, пропорцию

внутренний аграрный трудопоказатель (t) : внутренний индустриальный трудопоказатель (t) : внутренний сервисный трудопоказатель (t),

назовём **внутренней трудовой пропорцией нома за данный год t** .

Пропорцию между общим трудопоказателями нома за данный год t , а именно пропорцию

общий аграрный трудопоказатель (t) : общий индустриальный трудопоказатель (t) : общий сервисный трудопоказатель (t),

назовём **общей трудовой пропорцией нома за данный год t** .

Архетип трудового сохранения состоит в том, что **по отношению к способам жизнедеятельности ном осуществляет преобразовательно-восполняющую деятельность так, что общая трудовая пропорция нома остаётся неизменной во времени**. Из этого архетипа следует, что изменение во времени **внутренней трудовой пропорции нома возможно только в рамках сохранения во времени общей трудовой пропорции нома**.

Отсюда следует, что «переход» в конечном итоге всех стран мира к индустриальному, а затем и к сервисному способу жизнедеятельности невозможен в принципе. Указанный «переход» возможен лишь для стран, которые создали контролируемую ими периферию.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СЕРВИСНОГО СПОСОБА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В начале XXI века Россия вынуждена закупать сельскохозяйственную и промышленную продукцию даже в больших пропорциях, чем это было в Советском Союзе, поскольку всё брошено в «объятия невидимых рук рынка».

Потеря Россией роли активного центра относительно своей

При этом сельскохозяйственная и промышленная периферия уже не контролируется Россией как развитым центром.

Более того, Россия стала аграрной периферией для других индустриальных и сервисных центров, контролирующих аграрно-ресурсные потоки из России и индустриальные и сервисные потоки в Россию.

С учётом этого обстоятельства оценим перспективы перехода России к сервисному способу жизнедеятельности.

Возможности перехода России к сервисному способу жизнедеятельности

Предположим, что экспортно-импортная периферия России является предсказуемой и устойчивой. Предположим, что в таких идеальных условиях добытое сырьё продали, валюту получили, сельскохозяйственные и промышленные товары закупили, новые сервисные технологии, основанные на современном знании, создали.

Поскольку сервисные технологии только лишь обслуживают аграрные и индустриальные способы производства, их теперь надо кому-то продать или за рубеж, или внутри страны.

В первом случае на мировом рынке сервисных продуктов появляется новый конкурент. Ясно, что США, которые являются монополистами в этой области и полностью контролируют сбывающие сервисные потоки, так просто не допустят нового конкурента на мировой рынок.

Во втором случае, чтобы продать внутри страны, требуется иметь развитые аграрный и индустриальный способы жизнедеятельности непосредственно в самой России, причём развитые на новой современной основе, способной вместить в себя новые сервисные технологии и инновационную экономику знаний. Однако, развить эти способы жизнедеятельности при существующей сейчас системе экспорта-импорта через иностранную валюту ни теоретически, ни практически невозможно, поскольку «невидимая рука рынка» не позволяет России осуществлять эквивалентный обмен с внешним миром [12].

Вывод: сбыть (продать, вменить) самостоятельно произведённую Россией сервисную продукцию практически невозможно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в условиях действия «невидимой руки рынка» в существующих в настоящее время параноммах, в которых Россия является пассивной аграрно-ресурсной периферией, возможностей для существенного расширения в ней сервисного способа жизнедеятельности, основанного на экономике знаний, по нашему мнению, практически нет.

В параноме, в котором Россия будет играть роль активного центра, такие возможности появляются. Однако для этого требуется большая и длительная работа государственной власти по преобразованию имеющейся аграрной и индустриальной периферии в подконтрольное России пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Узбастер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004.
2. Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999.
3. Кастельс М. Информационная эпоха. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. Смирнов А.С. Логика всемирной истории и перспективы человечества. Том 2. – Издательский дом «ДИ-лер», 2006.
5. Малахов В. С. Государство в условиях глобализации. – М.: КДУ, 2007.
6. Анилионис Г. П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный, Эволюция теорий глобализации. – М.: Международные отношения, 2005.
7. Елецкий Н. Д. Общая экономическая теория (политическая экономия). – Ростов н/Д: Феникс, 2008.
8. Губарь О. В., Захаров В.К. Номология как преодоление экономоцентризма: Монография / РГЭУ «РИНХ». – Ростов н/Д, 2006.
9. Захаров В. К. О некоторых архетипах российской цивилизации // Общество, государство, политика, 2008. № 1. С. 117–132.
10. Захаров В. К. Россия изменяющаяся в рамках России архетипической // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М.: ИНИОН РАН. 2008. Вып. 3. Часть 1. С. 56–61.
11. Захаров В.К. Об одной потенциальной геоэкономической угрозе безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 12. С. 48–55.
12. Захаров В. К. Архетип государственного объединения: Россия между Европой и Китаем // Государственная служба. 2010. № 2. С. 82–88.